

1941 – 1945

ЭПИЗОД 9

«...НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА, ОДНА НА ВСЕХ...»

1941 – 1945 годы

22 июня 1941 года в Горьковском университете, как и в других высших учебных заведениях страны, шла летняя экзаменационная сессия. Известие о вероломном нападении гитлеровской Германии на СССР молниеносно разлетелось по всему городу. Уже через несколько часов после правительственного сообщения в ректората и парткоме университета стали поступать заявления от членов коллектива с просьбой немедленно отправить их на фронт. Студенты химического факультета Борис Мартынов, Василий Кудайкин, Александр Ауров, Владимир Нефедов, Григорий Девятых отправили коллективное заявление в областной военный комиссариат с просьбой отправить их на фронт.

25 июня состоялся общезнинерситетский митинг студентов, преподавателей, рабочих и служащих.

26 июня коллектива университета провожали на фронт первую группу добровольцев. 1 июля состоялись торжественные проводы добровольцев, вошедших в состав Горьковского коммунистического батальона. Всего в первые дни войны в действующую армию из университета ушли добровольцами более 50 человек, из них 5 научных работников.

В начале июля 1941 года в ГТУ была организована мужская команда на-

родного ополчения, в которой занимались 37 человек, в августе – женская команда из 125 человек, ее возглавила доцент биологического факультета В.А. Гусева. 260 студентов университета пошли работать на предприятия города и области. Это были главным образом девушки, они работали в качестве подсобных рабочих по производству и отправке на фронт военной продукции.

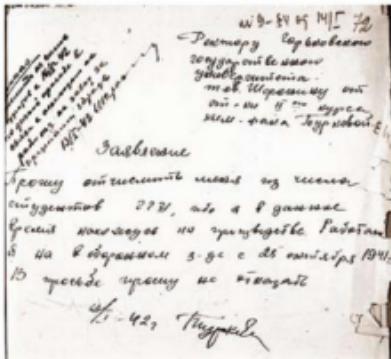
В условиях войны сроки обучения в вузах были сокращены с пяти лет до четырех. В 1941 году за выпуском 5-го курса состоялся выпуск 4-го курса. Война ухудшила материальную базу университета. Некоторые помещения пришлось освободить для военных нужд. Под военное училище было отдано одно из двух студенческих общежитий.

Осенью 1941 года, когда фашисты стали непосредственно угрожать Москве, учебные занятия в университете временно прекратились. По решению Горьковского городского комитета обороны свыше 300 студентов и сотрудников выехали на сооружение Горьковского оборонительного рубежа.

Участник событий, работник ГИФТИ В.Н. Щербаков вспоминал: «Начальником общезнинерситетского отряда был назначен преподаватель физико-математического факультета

Приказ ректора ГГУ от 30 июня 1941 года

Биофак, выпуск ботаников. 1 ряд: Е. Николаева, Сергеев, декан биофака проф. С.С. Чествериков, проф. С.С. Станков, проф. А.Д. Некрасов, Э. Пиковский, Э. Дрэхлова; 2 ряд: Т. Зорина, А. Долинин, С. Шмоткина, Л. Привалова, Т. Айзина, И. Пиминова, Н. Мартынова. 3 ряд: Г. Печенева, С. Честкина, В. Шварц, И. Кузнецова. 1941 год

Студентки биофака на курсах медсестер. 1941 год

коммунист Алексей Константинович Шевелев, комиссаром — доцент химического факультета коммунист Константин Андреевич Новосельцев. Для более четкого и удобного руководства отряд разбивался на бригады и взводы. Жили в соседних деревушках. В течение ноября — декабря отряд университета отрыл несколько километров противотанковых рвов, а также построил десятки дотов и дзотов»*.

Сырая осень с дождями и снегом, а затем рано наступившие холода создавали особые трудности. Но преподаватели и студенты работали от зари до зари. Перерыв устраивался только на обед. Особенно самоотверженно трудились девушки. Землянойной техники не было. Все, чем располагали студенты, — это ломы, лопаты, носилки, по размерам и весу рассчитанные вовсе не на 17–18-летних девушек. С наступлением холода землю

приходилось разбивать ломами. Отдача сил была предельной.

В конце декабря подвели итоги работы сводных отрядов и бригад. Оказалось, что университетская колонна, и особенно девушки, имела лучшие показатели по производительности труда и по общей выработке. Решением Горьковского городского комитета обороны все участники оборонительных работ были награждены почетными грамотами, а начальник колонны А.К. Шевелев, комиссар К.А. Новосельцев и руководители лучших бригад удостоены орденов и медалей. Кроме того, начальник общесуноинерситетского отряда А.К. Шевелев и бригадир первокурсников физмата В.Н. Щербаков были награждены еще и медалью «За оборону Москвы».

Собрано в фонд обороны 34 700 руб. облигаций государственных займов и ежемесячно отчислялось от зарплаты 3500 руб. Из справки о состоянии и работе университета известно, что было собрано и сдано теплых вещей для райвоенкомата:

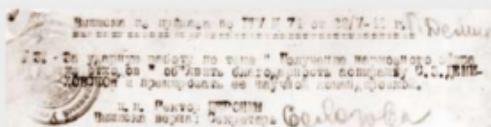
* Университет, рожденный октябрьем, Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1978.

С.З. Демиховская и лабораторная установка по получению наркозного эфира на кафедре физхимии

Профессор Моисей Борисович Нейман

Студентки химического факультета на курсах противохимической обороны

Командировка в Баку во время Великой Отечественной войны.
В верхнем ряду в центре Г.С. Горелик

простыней — 54 шт.,
одеял — 12 шт.,
шапок — 32 шт.,
свитеров — 11 шт.,
ватных тужурок — 5 шт.,
кальсон натуральных — 30 шт.,
перчаток — 15 пар,
плащей — 3 шт.,
портняжок — 10 шт.,
спорка лисьего меха — 1 шт.,
брюк белых — 4 пары,
наволочек — 60 шт.,
теплых рубашек — 7 шт.,
кальсон теплых — 3 шт.,
ватных брюк — 5 шт.,
рубашек нательных — 38 шт.,
носков шерстяных — 8 шт.,
шарфов шерстяных — 6 шт.,
валенок — 2 пары,
полотенец — 16 шт.,
шинелей — 1 шт.,
френчей — 1 шт.,
спорок суконных — 4 шт.

Приобретены материалы на 1000 руб. (300 руб. дали студенты) для пошивки белья. Организована пошивочная мастерская.

Учебные занятия в университете возобновились с 5 января 1942 года. В основу подготовки специалистов были положены переходные учебные планы, разработанные кафедрами и утвержденные учеными советами факультетов.

По указанию Наркомпроса РСФСР в планы были включены практические занятия по изучению сельскохозяйственных дисциплин, а также военная подготовка по 110-часовой программе. В связи с сокращением сроков семестра, введением дополнительных занятий учебная нагрузка в неделю стала достигать 46–48 часов.

Динамика состава студентов ГГУ за годы войны:
весна 1941-го — 1084 студента;
осень 1941-го — 473 студента;
зима 1942-го — 319 студентов;
зима 1943-го — 300 студентов;
лето 1943-го — 272 студента;
1 октября 1943-го — 590 студентов;
1945/46 учебный год — 600 студентов.

Константин Андреевич
Новосельцов

Алексей Константинович
Шчепелев

В первую военную зиму университет испытал немало трудностей, особенно со снабжением топливом. С середины зимы стало холодно в зданиях факультетов и в общежитиях. Январская экзаменационная сессия была перенесена на начало апреля. На экзамены и зачеты выносились по 6–7 дисциплин. Но, несмотря на напряженные условия, студенты в подавляющем большинстве сдали зачеты и экзамены успешно.

Тем не менее, по разным причинам отсев студентов продолжался. Так, если в начале учебного года в ГГУ числилось 473 студента, то к концу первого семестра их осталось 319. Многие уходили на фронт, на оборонные заводы.

Второй семестр также начался с повышенной учебной нагрузкой. Продолжали вводиться новые курсы, продиктованные военной обстановкой. Еще в августе 1941 года Комитет по делам высшей школы утвердил новую программу

Всероссийский Комитет по делам высшей школы при СНК СССР и Верховный Комитет по Повышению производительности труда организовал при Горьковском Университете научно-исследовательский институт имени основателя академии, который занимался проблемами повышения производительности труда в области инженерной технологии и разработкой новых методов экспресс-анализа и контроля производства.

Институт должен обладать учеными кадрами и таким образом, чтобы в дальнейшем он мог стать центром научно-исследовательских работ Горьковской области.

В связи с этим просим создать временную комиссию Ученого совета в составе: директора института, а также членов его научных советов для него назначить также институт для профессоров, приглашаемых из других городов.

Председатель Всесоюзного
Комитета по делам высшей
школы при СНК СССР
/С.Кафтанов/

Народный Комиссар
Просвещения РСФСР
/В.Потанин/

7 апреля 1943 года.
N 2a-12-0-2

Верно. Секретарь Кузин

*На плантации лекарственных растений.
Ботанический сад в годы Великой Отечественной войны*

физической подготовки студентов, физкультура стала частью военной подготовки. Важнейшее место в программе занимали штыковой бой, метание гранат, ходьба на лыжах.

В условиях суровой зимы 1942/43 учебного года университету предстояло пережить серьезные трудности. Резко обострилась топливная проблема. Уголь нужен был заводам и фабрикам. Заготовку дров при резкой нехватке рабочей силы и транспорта осуществить было невозможно. В декабре перестали отапливаться почти все помещения биологического и физико-математического факультетов и общежитие. На биологическом факультете температура в аудиториях опускалась ниже нуля. Профессор С.С. Четвериков вспоминал: «От холода страдали все лабораторные работы. Но ученые находили в себе силы и мужество читать лекции при температуре ниже нуля, в верхней одежде, шапках, валенках и даже варежках, вести лабораторные занятия с микроскопом, который все время запотевал от дыхания, а вода замерзала в пробирках». На химическом и биологическом факультетах временами отсутствовала электроэнергия. По

этой причине срывались занятия в утренние часы.

С первых же дней войны в университете началась коренная перестройка научно-исследовательской работы. Кафедры стремились организовать свою труд так, чтобы он полностью отвечал духу времени, потребностям военной обстановки. Налаживались связи с заводами и фабриками.

Кафедры химического факультета проводили исследования, направленные на внедрение новых физико-химических методов, спектрального и пирографического анализов в работу заводских лабораторий. Так, при содействии кафедры физической химии в 1941–1942 годах на пяти заводах области были организованы лаборатории спектрального анализа. Это резко улучшило работу заводских лабораторий, в пять–шесть раз сократило время на производство анализа, сводило к минимуму расходы реактивов.

Наряду с этим кафедра физической химии разработала методику пирографического анализа различных солей, химикатов.

Заведующий кафедрой аналитической химии профессор И.М. Коренман и руководимая им кафедра занимались важным исследованием растворимости органических соединений в зависимости от их состава и строения. Это имело исключительное значение для рационального синтеза органических аналитических реагентов.

С первых же дней войны в городе Горьком и других городах области развернулась широкая сеть госпиталей. Ряд кафедр университета направил свою научно-исследовательскую работу на оказание помощи лечебным учреждениям.

Важную помощь госпиталям оказывала кафедра органической химии. Ее сотрудники разработали методику получения наркозного эфира из отходов производства одного из заводов. Первую партию эфира получили в начале 1942 года. Его испытали на кафедре фармакологии Горьковского медицинского института, затем в ряде клиник и госпиталей города Горького и области, и он нашел применение.

На химическом факультете производили уротропин по заданию Горьковского аптечноуправления и Ветупраления Северо-Западного фронта..

В марте 1943 года по инициативе М.Б. Неймана на базе кафедры физической химии Горьковского университета был создан Научно-исследовательский институт химии. Монсей Борисович стал его первым директором (1944–1946) и потратил много сил на научно-организационную работу. Исключительные организационные способности и неиссякаемая энергия подтолкнули ему в трудные военные годы добиться организации этого нового подразделения в структуре университета и получить для него особняк на Верхневолжской набережной, 11. В это здание, мало пригодное для химических исследовательских работ, перебрались созданные им лаборатории и штат института, состоявший из 25 человек. Всю стеклянную аппаратуру из здания химического факультета на улице Ульянова, 2 в здание на Откосе переносили сотрудники института на своих руках.

Первыми сотрудниками института стали профессора С.И. Дьячковский, И.М. Коренман, А.Д. Петров, А.В. Памфилов, Д.А. Франк-Каменецкий, С.Я. Соколов (заслуженный из Ленинграда, лауреат Государственной премии), доцент М.С. Малиновский,

будущие профессора И.А. Коршунов, В.А. Шушунов, Н.К. Рудневский, а также А.А. Добринская, Н.С. Васильевская, О.С. Дьячковская, Р.В. Аменянская, М.К. Шенников, Н.И. Малогина, Л.Н. Вертолина, А.П. Ростожин.

Многие предприятия сами обращались к ученым Горьковского университета за консультациями, и, главным образом, за практической помощью в некоторых вопросах производства военной продукции. Так, например, заводу им. С. Орджоникидзе потребовалась помочь в изготовлении флюса для сварки. Ученые ГИФТИ (в частности, профессор М.Т. Грехова) совместно с кафедрой физической химии горячо взялись за дело, за короткий срок им удалось изготовить «флюс 148», который по своему качеству ничем не уступал довоенному.

На Горьковском телефонном заводе им. В. И. Ленина значительное количество деталей соединялось методом спайки, но для этого было необходимо остродефицитное олово. Из-за его недостатка выпуск продукции был под угрозой. Ученые университета помогли заменить спайку электросваркой, что дало большой производственный эффект.

Под руководством заведующего кафедрой общей физики профессора Г.С. Горелика в ГИФТИ для заводских нужд была изготовлена серия контактов, взамен вышедших из строя импортных.

К весне 1942 года ГИФТИ разработал методику восстановления перегоревших электролампочек. Институтом была оказана помощь автозаводу, ГОГРЭС, Выксунскому металлургическому заводу и другим предприятиям в организации мастерских по реставрации электролампочек и в подготовке кадров для этих мастерских.

На физико-математическом фа-

кульпте наиболее близка к запросам предприятий была кафедра физики металлов (заведующий — проф. А. Е. Брюханов). Её научно-исследовательская работа на нужды фронта осуществлялась особенно эффективно. В 1943–1944 годах выполнены десятки важных работ: разработан метод насыщения железной проволоки хромом и алюминием из механической смеси феррохрома и алюминия [тем самым была разрешена задача получения заменителя остродефицитного никрома]. Для автозавода было проведено исследование магнитных свойств чугуна и на этой основе разработан прибор для разброякивания поршневых колец. Систематически давались консультации заводам по термообработке сплавов и по другим различным вопросам.

В связи с нуждами производства расширил работу по договорам вакуумный отдел в ГИФТИ, возглавлявшийся старшим научным сотрудником В. И. Гапоновым. В отделе была разработана технология реставрации мощных газонаполненных ламп. В одном только 1943 году реставрировано около 8 тысяч штук таких ламп мощностью от 100 до 500 Вт и 71 тысячу обычновенных электроламп. Работами в области теории колебаний и радиофизики руководили профессора А. А. Андронов, М. Т. Грехова, Г. С. Горелник, в области металлофизики — профессора А. Е. Брюханов и А. Г. Самойлович, в приборостроении — инженеры-исследователи Г. Н. Кутейников и П. А. Иванов.

Отдел колебаний ГИФТИ под руководством профессора Г. С. Горелника за 1943–1945 годы выполнил ряд работ для предприятия города и области.

Физические кафедры университета, отделы ГИФТИ за годы Великой Отечественной войны внесли вклад в развитие физической науки. Особенно большие заслуги принадлежат кафедре теоретической физики и теоретическому от-

делу ГИФТИ, которым руководил А. А. Андронов. Его работа в годы Великой Отечественной войны отличалась исключительной напряженностью и плодотворностью. Совместно с доцентом кафедры математического анализа, сотрудником отдела ГИФТИ А. Г. Майером в 1944 году он дал наиболее полное решение классической задачи автоматического регулирования машин, которая оставалась нерешенной с 70-х годов XIX века. Им были рассмотрены и другие теоретические проблемы, относившиеся к автопилотам, автоматическим винтам изменяемого шага, терморегуляторам и т. д., все это нашло отражение в статьях, опубликованных в академических журналах или в специальных сборниках. В соавторстве с А. Г. Майером в 1944 году А. А. Андроновым были написаны статьи: «О задаче Мизеса в теории регулирования», «Линейный осциллятор с запаздывающими силами». Н. Н. Баутинным совместно с другими сотрудниками теоретического отдела в том же году напечатана статья «Движение самолета, снабженного автопилотом».

По просьбе Наркомздрата РСФСР и обладрата в ГИФТИ в 1943 году была организована лаборатория по реставрации рентгеновских трубок.

С первых же дней войны в городе Горьком и других городах области развернулась широкая сеть госпиталей. Ряд кафедр университета направил свою научно-исследовательскую работу на оказание помощи лечебным учреждениям. Кафедра морфологии и систематики растений (заведующий — проф. С. С. Стаников) осенью 1941 года предложила использовать торфяной мох в качестве перевязочного материала при лечении ран. Это предложение поддерживали лечебные работники. Наркомздрав СССР разрешил применение сфагнума в хирургической практике, были даны указания об организации сбора и заготовки моха.

Профессура биологического факультета Горьковского государственного университета. Слева направо:
1-й ряд — И.И. Пузанов, С.С. Станков, Л.И. Кирсанов, С.С. Четвериков, А.Д. Некрасов;
2-й ряд — М.С. Малиновский, Н.П. Красинский, И.В. Попов, Н.А. Чернековский, П.А. Суворов. 1941–1942 годы

Та же кафедра вела работу по выявлению и разведению в Горьковской области ряда лекарственных трав (белладонны, наперстники, дольматинской ромашки и др.). Весной 1942 года в Ботаническом саду было выращено для колхозов 126 тысяч штук рассады лекарственных растений, заложена плантация в 9 га для получения семенного материала.

Кафедра выявила районы сбора дикорастущих лекарственных растений, разработала соответствующие инструкции. В 1942 году Лекарственный трест выпустил 10 руководств-плакатов по сбору лекарственных и технических трав, разработанных кафедрой, издал для широких масс населения несколько брошюр о лекарственных растениях Горьковской области.

Наряду с этим напряженная и чрезвычайно плодотворная работа велась и в тех направлениях, которые не могли иметь немедленного выхода в практику, но представлялись весьма перспективными. Пример этого — деятельность заведующего кафедрой генетики и селекции профессора С.С. Четверикова. Кафедра генетики и селекции под руководством профессора С.С. Четверикова вела серьезную работу по договору с Наркоматом текстильной промышленности ССР по изготовление парашютного шелка из коконов дубового шелкопряда. Полученные результаты по выведению дубового шелкопряда и выведение моноволнистиной (одноурожайной) расы китайского дубового шелкопряда были столь эффективны, что в 1944 году

С.С. Четвериков награжден орденом «Знак Почета».

Заведующий кафедрой зоологии позвоночных И.И. Пузанов изучал фауну позвоночных животных края. Создав коллектив из молодых учеников — аспирантов и ассистентов, он организовал ряд экскурсий по изучению животного мира Горьковской области. В итоге в 1942 году вышла большая книга «Звери, птицы, гады, рыбы Горьковской области» (в 1955 году она была переиздана под названием «Животный мир Горьковской области»).

Родина высоко оценила труд учеников университета. В ноябре 1944 года орденом Трудового Красного Знамени были награждены С.С. Станков, М.Т. Грехова, орденом «Знак Почета» — С.С. Четвериков, Г.С. Горелик.

**АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЯКОВЛЕВ**

1943 1946

А. Яковлев

Александр Александрович Яковлев родился в августе 1891 года в городе Арзамасе в семье канцелярского служащего земской управы. Через три года семья переехала в Нижний Новгород. Отец умер вскоре после переезда, мать и шестеро детей остались без средств к существованию. Старший брат в возрасте 13 лет пошел работать на завод, остальные члены семьи постоянно находились в поисках какой-либо работы. Наконец старшим братьям удалось устроиться на железную дорогу на постоянную работу. Сестры поступили в гимназию, А.А. Яковлев — в высшее начальное училище. После окончания училища в течение нескольких навигаций он служил весовщиком и приемщиком товаров в одном из нижегородских пароходств.

В 1908 году А.А. Яковлев поступил на 2-годичные учительские курсы, а в 1912 году стал студентом Нижегородского учительского института. Вся его дальнейшая деятельность была связана с народным образованием. Он работал учителем начальной школы и высшего начального училища, заведующим школой 2-й ступени, директором Ветлужского педагогического техникума, инспектором Горьковского облно. После окончания аспирантуры Горьковского педа-

гогического института в 1935 году его назначили директором Арзамасского учительского института. В 1938 году он перешел на работу в Горьковский областной институт усовершенствования учителей сначала старшим научным сотрудником, а затем — директором. В марте 1943 года Горьковский обком ВКП (б) выдвинул А.А. Яковleva на должность ректора Горьковского государственного университета. Несмотря на трудности военного времени, университет вырос и укрепился. Его научно-исследовательская работа была перестроена на военный лад, привлечены новые научные кадры, организованы новые кафедры: физической химии, квантовой физики, коллоидной химии и др. Организован Институт химии, радиофизический факультет. Были восстановлены подсобное хозяйство, центральная отопительная система, что позволило обеспечить студентов общественным питанием и проводить занятия в нормальных условиях.

А.А. Яковлев как член ВКП (б) с 1927 года вел большую общественную работу: был секретарем первичной партийной организации, членом бюро партийного комитета ВКП (б), внештатным лектором обкома и горкома ВКП (б).

1943 — 1946

*Академик
ректор Томского технического
университета Евгений Александрович
Богомоловичев.*

Родился в 1891 году в с. Архангельском, Кемской губернии горнозаводским учеником.

Следил за всеми Заполярьем, окончил горнозаводский институт в г. Нижнем Новгороде, здесь же окончил и инженерную школу, а также школу, занимавшуюся изучением языка эскимосов. В годы Первой мировой войны участвовал в боевых действиях в Архангельске и Северной Финляндии. Служил в армии. Был ранен в руку и пленен венграми в Китае.

После окончания войны вернулся в Архангельск, а затем занялся изучением языков коренных народов, а второй раз вступил в армию. Учился в Архангельске, а также в Красноярске, в Университете Сибирской Академии Наук, в Иркутске, в Омске, в Алма-Ате, в Казани.

В 1928 году вступил в партию КПСС. В 1930 году окончил факультет физики и математики в Красноярске, а в 1932 году — факультет геологии в Красноярске, окончил педагогический факультет в Красноярске и прошел практику в Красноярске. В 1933 году окончил факультет геологии в Красноярске. В 1934 году окончил факультет геологии в Красноярске.

В 1935 году вступил в партию КПСС. В 1937 году окончил факультет геологии в Красноярске, а в 1938 году — факультет геологии в Красноярске, окончил факультет геологии в Красноярске.

С 1938 по 1942 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1942 по 1945 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1945 по 1952 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1952 по 1955 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1955 по 1956 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1956 по 1961 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1961 по 1965 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1965 по 1970 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1970 по 1975 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1975 по 1980 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1980 по 1985 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1985 по 1990 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1990 по 1995 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 1995 по 2000 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2000 по 2005 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2005 по 2010 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2010 по 2015 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2015 по 2020 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2020 по 2025 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2025 по 2030 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2030 по 2035 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2035 по 2040 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2040 по 2045 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2045 по 2050 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2050 по 2055 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2055 по 2060 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2060 по 2065 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2065 по 2070 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2070 по 2075 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2075 по 2080 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2080 по 2085 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2085 по 2090 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2090 по 2095 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ; с 2095 по 20100 г. — член коллегии Ученого совета ТГУ.

С 1942 по 1945 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Сибири; с 1945 по 1950 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Сибири Томского Университета; с 1950 по 1955 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1955 по 1960 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1960 по 1965 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1965 по 1970 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1970 по 1975 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1975 по 1980 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1980 по 1985 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1985 по 1990 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1990 по 1995 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 1995 по 2000 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2000 по 2005 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2005 по 2010 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2010 по 2015 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2015 по 2020 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2020 по 2025 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2025 по 2030 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2030 по 2035 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2035 по 2040 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2040 по 2045 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2045 по 2050 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2050 по 2055 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2055 по 2060 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2060 по 2065 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2065 по 2070 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2070 по 2075 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2075 по 2080 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2080 по 2085 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2085 по 2090 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2090 по 2095 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета; с 2095 по 20100 г. — Руководитель лаборатории по изучению языка коренных народов Томского Университета.

*Д.А. Франк-Каменецкий
1/16 №.*

ЦАНО, Ф. 377. Оп. 1а. Д. 63. Л. 2, 2 об.

Выпуск химического
факультета ТГУ
1944 года.
Центральный ряд:
профессора
Д.А. Франк-Каменецкий,
С.И. Дьячковский,
дочь Ф.Р. Шенкова,
ректор А.А. Яковлев,
профессор И.М. Коренман